

ЮЖНЫЙ СУДАН. НЕЗАВИСИМОСТЬ, ЧТО ДАЛЬШЕ?

С.В. МЕЗЕНЦЕВ

Кандидат военных наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Южный Судан, Судан, нефть, конфликт, политическое урегулирование

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Таким образом была устранена угроза срыва ранее достигнутых мирных договоренностей между сторонами, которая могла привести к возобновлению в Судане полномасштабной войны. Особую обеспокоенность вызывало последовательное нарастание напряженности в Южном Кордофана и Голубом Ниле. Там практически шла локальная война с применением не только стрелкового оружия, но и артиллерии, танков и авиации.

Дислоцированные в этих районах представители западных неправительственных гуманитарных организаций сообщали о бое столкновениях с участием как регулярных вооруженных сил обеих сторон, так и отрядов ополчения. Гибли мирные жители, отмечались многочисленные факты преступлений против гражданского населения. По данным Управления ООН по гуманитарным вопросам, к началу мая 2011 г. в районах кризиса было сосредоточено до 120 тыс. беженцев и порядка 15 тыс. временно перемещенных лиц. Сложная обстановка не позволяла ооновскому персоналу в полной мере обеспечивать лагеря беженцев достаточным количеством продовольствия и медикаментов¹.

Истоки кризиса были связаны с несколькими факторами.

Во-первых, власти ни Северного, ни Южного Судана не обладают абсолютным политическим весом и достаточным авторитетом внутри своих партийных и военных элит, чтобы обеспечить принятие ими компромиссных решений для снятия остроты конфронтации и сближения позиций между Хартумом и Джубой.

Обострение в начале нынешнего года «нефтяной войны» между Хартумом и Джубой спровоцировало резкий всплеск конфронтации по всем «болевым» точкам двусторонних отношений, что привело к серьезной дестабилизации и так отнюдь не простой внутривнутриполитической ситуации в обеих странах. В июне-июле 2012 г. под угрозой санкций ООН удалось добиться приостановки боевых действий. В начале августа благодаря усилиям международных посредников Судан и Южный Судан сумели достичь соглашения о разделе нефтяных доходов. Появилась надежда на возобновление поставок южно-суданской нефти через суданскую территорию, а значит и шансы на мирное разрешение и других спорных вопросов.

Во-вторых, нерешенность в рамках Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС)* одного из ключевых вопросов - определение статуса военнослужащих Суданской народной освободительной армии (СНОА), постоянно проживающих на территории провинций Южный Кордофан и Голубой Нил. При этом эти военнослужащие не просто проживали в названных провинциях, но и воевали там против войск Северного Судана.

В-третьих, отсутствие окончательных договоренностей по совместным границам. При этом де-

лимитация пограничной линии, в соответствии с ее положением на момент получения Суданом независимости 1 января 1956 г., не является проблемой. Причиной непримиримых разногласий стало определение статуса пяти спорных территорий в границах Южного Кордофана и Голубого Нила, где к тому же Югу было позволено выдвигать дополнительные территориальные претензии за пределами районов, обозначенных условиями ВМС на переходный период.

Среди 150-200 тыс. военнослужующих СНОА приблизительно 40 тыс. - выходцы из провинций Южный Кордофан и Голубой Нил. Эти люди воевали за свои цели, которые были связаны с требованиями трансформации политической системы во всем Судане, нежели с получением независимости Югом страны. Условия ВМС определяют военную структуру СНОА как армию Южного Судана, но при этом в документе никоим образом не решается вопрос о статусе солдат этой армии - уроженцев северо-суданских провинций.

Значительная часть населения Южного Кордофана и Голубого Нила (включая бойцов СНОА) и ранее высказывала обоснованные опасения, что в случае отделения Юга они превратятся в «притесняемое и преследуемое меньшинство Севера»². В ходе подготовки к разделу страны многие независимые наблюдатели и международные эксперты призывали уделить этому вопросу повышенное внимание. Высказывались предложения о формировании из представителей командования Севера и Юга совместного командного комитета с задачей интеграции этих военнослужащих в силы безопасности Северного Судана.

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2012, № 8.

* Более подробно см.: Жуков А.Е., Мифтахова С.А. Судан: мир в обмен на отделение // Азия и Африка сегодня, 2012, № 4 и № 5.

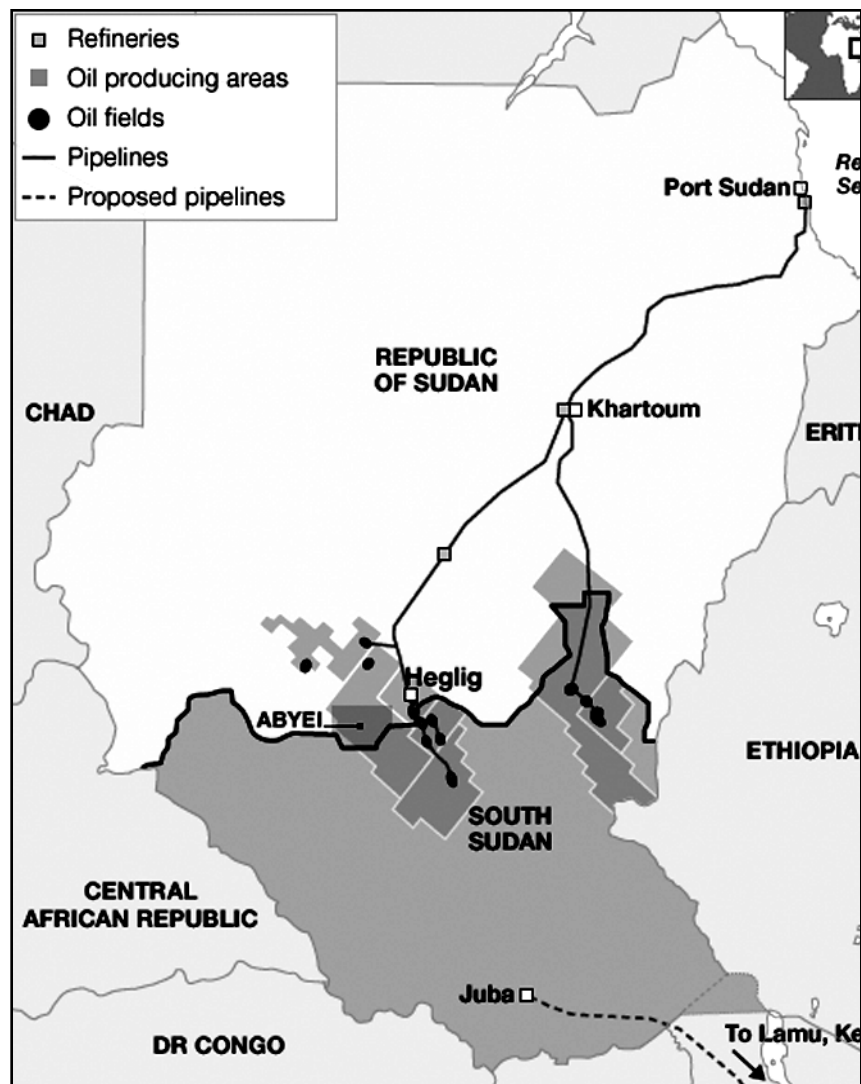
В конечном итоге было принято лишь решение о выводе всех подразделений СНОА на территорию Южного Судана после завершения процесса раздела страны. Такое решение английский африканист Алекс де Ваал образно охарактеризовал как «рецепт для войны», ибо, по его уже подтвердившимся прогнозам, «эти люди вряд ли согласятся мирно оставить свои родные дома и уйти на юг»³.

Дальнейшее развитие ситуации подтвердило наихудшие предположения. В начале июня 2011 г. правительство Северного Судана потребовало полного вывода подразделений СНОА со своей территории. Уже 6 июня в Южном Кордофане начались первые вооруженные боестолкновения между подразделениями ВС Судана и бывшими бойцами СНОА. Через неделю в Аддис-Абебе (Эфиопия) начались переговоры по разблокированию кризиса. В конце июня было подписано рамочное соглашение, однако власти Северного Судана отказались его выполнять, что привело к возобновлению боевых действий в приграничных районах. Тем самым был упущен шанс не допустить срыва двусторонних отношений в фазу возобновления вооруженной конфронтации.

По мере нарастания напряженности в Южном Кордофане и Голубом Ниле Южный Судан был вынужден вмешаться в этот конфликт. Южно-суданские власти подтвердили естественную солидарность с бывшими бойцами СНОА, оставшимися на территории этих провинций и вступившими в неравное вооруженное противостояние с армией Северного Судана.

Конфликт подтвердил важность разрешения спорных вопросов по поводу пограничных территорий и снятия взаимных территориальных претензий. Обратно говоря, очередная «нефтяная война» привела к новому витку не менее опасных «межевых войн» с непредсказуемыми для суданского мирного урегулирования последствиями.

Как уже отмечалось ранее, в рамках ВМС было согласовано, что граница между Севером и Югом будет определена в соответствии с пограничной линией по состоянию на 1 января 1956 г. В ходе работы двустороннего по-

граничного комитета были определены четыре спорных района. Однако район Хеглиг (см. карту), к которому в последние недели приковано особое внимание в связи с вводом в него вооруженных подразделений Южного Судана, никогда не признавался спорной территорией. Напротив, пограничная линия, зафиксированная в 1956 г., недвусмысленно относит эту территорию к Северному Судану. Несмотря на это, южане обосновывают свои территориальные претензии, основываясь на традиционных родоплеменных землевладениях. Подчеркнем в этом контексте, что именно Хеглиг является одним из основных районов нефтедобычи Северного Судана.

В ответ на оккупацию Хеглига Южным Суданом в конце апреля даже лояльное Джубе правительство США вынуждено было заявить, что данный шаг выходит «за рамки самообороны»⁴. Афри-

Карта нефтяных месторождений и нефтепроводов в Судане.

канский Союз (АС) и ООН продемонстрировали единство в своем требовании к Югу немедленного и безусловного вывода войск. Дальнейшее обострение ситуации могло также воздействовать и на изменение подходов США, которые, по оценкам некоторых экспертов, «начинают терять терпение в отношении последних действий своих подопечных с Юга»⁵.

Однако в этом месте сделаем несколько оговорок.

США

Генеральная линия политики США в отношении Южного Судана определялась и в долгосрочной перспективе, вероятнее всего, будет определяться в рамках американской стратегической кон-

цепции расширения «передового присутствия» в Африке, а также противодействия экономической и военно-политической экспансии на континенте со стороны Китая.

Исходя из этого, Вашингтон, скорее всего, продолжит разноплановую поддержку усилий южно-суданских властей по реализации программ государственного и военного строительства. В то же время Белый дом будет стремиться наращивать экономическое и политическое давление на «дискредитировавший себя в глазах американской и европейской об-

нимаются меры по укреплению социальной и материальной базы, расширению деятельности разнородных организаций и движений, оппозиционных неуголному Западу правящему режиму. При этом всячески поощряются и поддерживаются любые акции и якобы «объективно складывающиеся ситуации», которые так или иначе способны оказать негативное влияние на экономическое положение в стране⁷. При рассмотрении в данном контексте разноплановых событий, происходящих в Судане после признания независимости Юга, сами по себе

щее время негласно противодействуют ведущие внешние игроки, прежде всего, в лице некоторых западных партнеров Джубы. Более того, в последнее время активизируются военные провокации в районах суданской нефтедобычи, связанные, в том числе, с незаконной оккупацией южанами района Хеглиг. Попытки властей Судана спасти положение через реализацию программы сокращения зависимости от нефтяного экспорта путем модернизации своего сельскохозяйственного сектора (через намеченную приватизацию ряда государственных сельскохозяйственных компаний) также наталкиваются на высокие инвестиционные риски.

Несмотря на то, что Судан продолжает держать одно из первых мест в Африке по поголовью крупного рогатого скота (по разным оценкам, от 20,5 до 40 млн голов)⁸, обострение ситуации между севером и югом уже создают серьезные проблемы и в этом секторе. Это связано с возможным блокированием из-за боевых действий традиционных маршрутов кочевников. В результате в северном Судане назревает полномасштабный экономический кризис, что может привести к падению и без того достаточно слабого авторитета правящего режима. Очевидно, что для спасения суданской экономики необходимо в кратчайшие сроки обеспечить вывод страны из-под режима экономических санкций. Но согласится ли на это Запад, обеспокоенный «нарушением прав отдельных людей режимом Омара аль-Башира» и упорно не желающий замечать значительно больший по масштабу страдания суданского сельского населения, поставленного на грань гуманитарной катастрофы?

Развивая эти мысли, некоторые независимые наблюдатели сегодня обозначают версию, по которой поддержание управляемого конфликта в Южном Кордофоне и других спорных районах, особенно в районе Хеглиг, создало для правительства Омара аль-Башира крайне невыгодные условия. Безусловно, прекращение поставок южно-суданской нефти экономически невыгодно и Южному Судану, перед правительством которого также стоят очень сложные задачи строительства

Южно-суданские беженцы в лагере *Jamat*, расположенном недалеко от границы с Суданом.

ществности» режим Омара аль-Башира, глава которого ранее уже был обвинен Международным уголовным судом (МУС) в совершении тяжких военных преступлений. На основании этого МУС, при молчаливом одобрении Вашингтона, выдал ордер на арест суданского лидера. В контексте своей недеклаируемой политики в Африке американская дипломатия объективно заинтересована в дальнейшей дестабилизации внутривосточной обстановки в Судане⁶. События в целом развиваются здесь по уже известному сценарию, отработанному Западом в Северной Африке.

Сегодня в Судане, как ранее в Тунисе, Египте и Ливии последовательно, без ненужной в подобных случаях огласки, извне при-

направляются некоторые аналогии с «арабской весной», пусть даже не столь очевидные. Отметим некоторые.

В 2009-2010 гг. в условиях неминусового отделения Южного Судана в результате референдума, запланированного на январь 2011 г., Хартум предпринимает вынужденные шаги по разведке и организации добычи нефти в Южном Дарфуре и в Южном Кордофоне. Вкладывает в эти мероприятия значительные собственные финансовые средства. Вместе с тем, указанные действия тормозятся мировыми финансовыми институтами, дающими все более негативные прогнозы по инвестиционному климату в стране.

По оценкам независимых экспертов, оживления этого сегмента можно ожидать только в случае достижения договоренностей по всем спорным вопросам между Севером и Югом, чему в настоя-

государства «с нуля». Но заметим, что на поддержку экономики Юга и снятие остроты финансового кризиса, вызванного обострением нефтяного противостояния с Хартумом, международное сообщество отреагировало. Помимо ряда стран Запада, готовых выделить стабилизационные средства, своевременно откликнулся Пекин. Так, по результатам первого визита в КНР южно-суданского лидера Сальва Киира в апреле 2012 г., КНР объявила о выделении Джубе кредита в размере \$8млрд⁹.

Отметим и то, что осуществленное при активном лоббистском и финансовом участии США отделение Южного Судана также способствовало решению еще одной важной для Вашингтона экономической задачи. В результате были созданы условия и возможности для передела суданского нефтяного рынка в ущерб интересам господствовавшего здесь ранее Китая. Правда, с учетом политической и финансово-экономической активности, которую КНР демонстрирует в последнее время, пока нет полной уверенности в том, сумеет ли Вашингтон воспользоваться ситуацией и «отбить» себе кусок южно-суданского «нефтяного» пирога, или щедрый на выдачу «матпомощи» Пекин сумеет восстановить в Южном Судане свои утраченные было позиции.

Тем не менее, с момента признания независимости Юга Вашингтон демонстрирует готовность оказывать молодому государству не только экономическую помощь, но и участвовать в реализации программ военного строительства.

Показателен в этом плане текст меморандума президента США Б.Обамы по Южному Судану, который был подготовлен для Конгресса в январе текущего года: «Властью, предоставленной мне как президенту конституцией и законами США, я данным меморандумом заявляю, что военные поставки и предоставление услуг в оборонной сфере Южному Судану укрепят безопасность США и будут способствовать миру во всем мире»¹⁰.

Несмотря на то, что вплоть до настоящего момента Белый дом пока не объявлял о предоставлении Южному Судану конкретной военной помощи, меморандум за-

кладывает для этого все необходимые юридические основы.

Пока не пришло время для прямой военной помощи, Пентагон решает в этой стране другие важные задачи. В конце 2011 г. Джубу посетила делегация комитета по обороне Конгресса США. По заявлению бывшего министра по обороне и делам ветеранов Южного Судана Маджака Агота, речь на переговорах шла о том, каким образом американцы могут помочь процессу трансформации вооруженных формирований СНОА в национальную профессиональную армию¹¹.

В начале 2012 г. американский президент принял решение направить в Южный Судан пять военных советников. В официальном заявлении Белого дома указывалось, что они «присоединятся к миротворческой миссии ООН в Джубе и будут заниматься, в основном, стратегическим планированием и разработкой операций»¹². Вместе с тем, по некоторым оценкам, основной задачей американских военных советников является изучение условий и возможностей для развертывания в скором будущем на южно-суданской территории стратегической военной базы ВС США.

Недавно определился еще один возможный союзник Южного Судана - Израиль. 10 января 2012 г. на пост посла Израиля в Южном Судане был назначен Хайм Корен, с временным местом нахождения в Иерусалиме. Ранее, в декабре 2011 г., президент Южного Судана Сальва Киир посетил Израиль с рабочим визитом. Он провел встречи и переговоры с президентом, премьер-министром, министром иностранных дел

В апреле 2012 г. президент Южного Судана Сальва Киир находился с визитом в КНР. Южный Судан надеется на помощь Китая в строительстве нефтепровода, который позволит экспортировать нефть в обход Судана.

и министром обороны Израиля¹³. По их результатам были достигнуты, в том числе, соглашения, заложившие основы для развития двустороннего сотрудничества в военной области. В частности, согласованы возможности участия ряда частных израильских компаний в подготовке кадров, а также поставках техники и оснащения для южно-суданских спецслужб и полиции.

Первые зарубежные визиты лидера Южного Судана свидетельствуют: Джуба наращивает усилия по привлечению на свою сторону не только международных симпатий, но и весомой финансовой поддержки. Самое молодое в мире государство демонстрирует уверенность в своих силах, основанную, в том числе, и на значительных запасах «черного золота» и других минеральных ресурсов, которые отныне принадлежат ему безраздельно и официально.

Власти страны, особенно после вояжа президента Сальва Киира в Пекин, начинают осознавать свою определенную значимость в раскладах мировых геополитических и экономических сил. В этой связи им, вероятно, будет трудно удержаться от соблазна сыграть на противоречиях не только по традиционной линии Север-Юг, но и на более высоком уровне, используя для этого главный международно-поли-

тический водораздел полицентричного мира, который на обозримый период XXI века пролегает между США и Китаем.

ПУТЕВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ (заметки на полях)

...Мы уезжаем из Джубы на автомашине и берем путь на восток в сторону границы с Кенией, подалее от спорных между Югом и Севером районов, где разгорается новая «нефтяная война» с непредсказуемыми последствиями. Едем через Восточную Экваторию - живописную провинцию, расположенную на юго-востоке страны. Совершенно незабываемые впечатления оставляют несколько ночей, проведенных под открытым южно-суданским небом, густо усеянным непривычно яркими и близкими звездами.

Большая часть территории Южного Судана - это практически нетронутые цивилизацией влажные саванны и тропические леса. Страна богата растительностью и отличается разнообразием животного мира. Периодически взору открываются зеленые холмы и горные цепи. Выступающие из земли скальные породы совершенно фантастических форм и необычных цветов от насыщенного угольно-черного антрацита до ярко-зеленых и голубых. Залитые солнцем, они удивительным образом разнообразят ландшафт, а под серебристым светом звезд выглядят фантастическими таинственными замками. Особым украшением страны, конечно же, остается полноводный, даже в засушливый сезон, Белый Нил. В верховьях, там, где могучая река вырывается из предгорий и безудержно разливается по обширным равнинам, образовалось одно из самых крупных в мире болот - настоящее царство бегемотов, крокодилов, змей и насекомых.

Представление о стране меняется неоднократно по мере того, как мы продвигаемся в направлении границы. Складывается сложное и очень противоречивое впечатление. Восторг от красоты дикой природы этой удивительной и очень самобытной страны омрачен сначала удивлением, а потом и разочарованием до потрясения от того, насколько первобытно-бедно живет простой народ, насколько не развита инфра-

структура обширных территорий...

Противоречивые чувства усиливаются, когда на фоне увиденного вспоминаешь экономическую статистику, которая свидетельствует о том, что Южный Судан является одной из самых богатых по подтвержденным запасам нефти, золота и редкоземельных металлов стран Африки. Нищета южных провинций и почти рабское положение их населения десятилетиями тщательно скрывались за обобщенными статистическими данными. При этом относительное благополучие северных провинций страны складывалось с нищетой юга, потом делилось пополам и приводилось «к общему знаменателю», который показывал неплохую динамику развития страны в целом.

Однако долгожданное получение независимости Южным Суданом пока не только не решило имевшихся проблем, но и обострило некоторые традиционные противоречия как внутри молодого государства, так и в его отношениях с северным соседом. Не будем вдаваться в анализ исторических причин возникновения конфликта по линии цивилизационного разлома между областями доминирования арабо-исламской и африканской (нилотской) культур. Отметим только несколько важных, с нашей точки зрения, моментов, которые влияют на современное положение Республики Южный Судан и могут сказаться на перспективах сохранения ее государственной самостоятельности.

Чрезвычайно необходимы объективный анализ и непредвзятый внешний контроль в целях скорейшего и максимально возможного снижения конфронтации между Джубой и Хартумом. Ибо при наихудшем сценарии развития ситуации внутренние проблемы Севера и Юга могут спровоцировать цепную реакцию широкомасштабного трансграничного насилия, что, в конечном итоге, таит в себе угрозу военной политической стабильности во всем обширном регионе Северо-Восточной Африки.

В этой связи своевременным стало единогласное одобрение 2 мая 2012 г. Советом Безопасности ООН резолюции о пограничном противостоянии Судана и Южного Судана. В документе

отмечалось, что ООН введет против обеих стран санкции, не связанные с военным вмешательством, если они не прекратят эскалацию насилия и не вернуться за стол переговоров. Резолюция поддерживает план разрешения конфликта, предложенного Африканским Союзом¹⁴.

В качестве наиболее важных и срочных мероприятий по урегулированию ситуации необходимо обеспечить:

- немедленный и безоговорочный вывод южно-суданских боевых формирований из Хеглига при одновременном и полном прекращении Северным Суданом бомбардировок спорных районов страны;

- безотлагательное, под международным контролем, взаимное прекращение сторонами поддержки действий союзных себе незаконных вооруженных групп на территориях друг друга;

- скорейшее развертывание в спорных приграничных районах сил международных наблюдателей в составе образованной под эгидой ООН Совместной миссии по определению границы и ее мониторингу, охрана и обеспечение деятельности которой могут быть возложены на эфиопский миротворческий контингент из состава Сил ООН по обеспечению безопасности в районе Абьей;

- незамедлительное возобновление мирных переговоров по статусу Абьей и Соглашению о разделе нефтяных доходов¹⁵.

* * *

Итак, независимость получена, что же дальше? Дальше необходимо решать целый ряд сложных внутривластных и социально-экономических проблем.

Во-первых, создавать фактически с нуля механизм эффективного внутригосударственного управления. В сегодняшнем виде он пока работает крайне неэффективно.

Во-вторых, серьезную и возрастающую внутреннюю не только экономическую, но и политическую угрозу режиму таит коррупция, начинающая разъедать вновь формируемые неустойчивые пока механизмы госрегулирования практически на всех уровнях власти.

В-третьих, необходимо решать очень чувствительные межэтни-

ческие вопросы, остающиеся важнейшим фактором, определяющим устойчивость внутриполитической ситуации в Республике. Следует выработать и эффективно применить механизм сглаживания выраженного противостояния трех этнических образований: *динка*, *нуэров* и племенной группы, которую можно обозначить как экваториальную, в ее состав входят *занде*, *бари*, *шиллу*, их языки принадлежат к суданской и нильской группам¹⁶.

В-четвертых, необходимо правильно реализовать процесс демобилизации, разоружения и интеграции в мирную жизнь многочисленных вооруженных формирований. С учетом того, что на данном этапе вооружено практически все мужское население страны, задача эта чрезвычайно сложная.

И это только самые главные проблемы из обозначенных в политической сфере. Но немедленного решения требуют сегодня и вопросы экономического выживания новорожденной Республики. Расчет на быстрые дивиденды от продажи нефти не оправдался, решение властей о «замораживании» ее поставок через Север оценено в мире крайне неоднозначно.

Так, большинство независимых иностранных наблюдателей считает этот шаг крайне недальновидным, экономически непродуманным и продиктованным исключительно эмоциональными соображениями южно-суданских властей. Высказывается оправданное опасение, что «нефтяной ультиматум» Северу будет иметь более опасные экономические последствия для самого Юга. На это прямо указывают выходы работающих в Судане экспертов международных гуманитарных организаций и зарубежных стран-доноров.

Аналитики Всемирного банка указывают на следующие возможные экономические последствия. В течение 2012-2013 гг. прогнозируется рост уровня показателей бедности с 51% до 83% (в наихудший период кризисного развития Юга в 2004 г. этот показатель составлял 90%). В реальных цифрах это означает, что количество жителей Южного Судана, находящихся за чертой бедности, к концу 2013 г. увеличится на 3,6 млн человек. Также драматичен прогноз по детской смертно-

сти, которая на Юге может за следующий год вырасти в два раза, достигнув к 2013 г. 20% (в 2004 г. - 25%).

Но самым опасным последствием «нефтяной войны» является угроза продовольственной безопасности, которая может привести к голоду на большей части территории Южного Судана и, в конечном итоге, вызвать гуманитарную катастрофу с непредсказуемыми последствиями. Отметим, что республика жестко зависит от импорта продовольствия. Быстрое истощение валютных запасов с учетом прекращения поступлений в казну доходов от экспорта нефти создает угрозу срыва планов закупок жизненно необходимых продуктов питания.

Не менее сложны и масштабны стоящие перед южанами и внешнеполитические проблемы, также требующие немедленного решения. И это, прежде всего, урегулирование отношений с Северным Суданом.

Можно бесконечно искать виноватых в имеющихся противоречиях, обвиняя в этом историю, британский колониализм, внешних врагов и т.п. Но реалии сегодняшнего дня свидетельствуют об одном: Юг и Север объективно обречены жить и развиваться, во всяком случае, в обозримом будущем в едином социоэкономическом пространстве, пусть даже разделенном государственной границей. Поэтому выход только один - мирные переговоры и поиск взаимоприемлемых компромиссных решений по всем болезненным точкам и неудобным вопросам. Из этого обязаны исходить и внешние игроки, прежде всего США и КНР, чтобы в своем противоборстве за нефть и рынки сбыта не превратили этот обширный регион Африки в новую площадку для «предотвращения последствий гуманитарной катастрофы» с применением авиации НАТО и высокоточного оружия США.

Российский исследователь проблем Судана В.П.Юрченко справедливо отмечал, что на Юге не существует единой религиозной концепции, охватывающей все слои данной части суданского общества. Не имеется здесь и единой лингвистической группы или народности, единого политического движения, вступающего за общий для всех идеал. равнове-

ликие, разнорелигиозные, разноразличные группы южан объединяло лишь стремление отстоять свою самобытность, оградить себя от насильственной исламизации, проводимой Хартумом¹⁷.

9 июля 2011 г. при широкой международной поддержке эта основополагающая цель была достигнута. Безусловно, руководству молодого государства теперь предстоит искать новую платформу для объединения страны и ее движения вперед. Задача не из легких, но будем надеяться, что у южно-суданских лидеров хватит политической воли, выдержки и благоразумия. Будем рассчитывать и на усилия международного сообщества, конструктивные и непредвзятые действия ООН, направленные на дальнейшее сближение позиций двух Суданов.

¹ www.unocha.org/south-sudan

² Alex de Waal's African Arguments. Online lecture to the Royal African Society on 17th April, 2012.

³ Ibidem.

⁴ <http://www.baltinfo.ru/2012/04/12/Yuzhnosudanskije-vojska-zakhvatili-neftenosnyi-raion-Kheglig-v-Sudane-271667>

⁵ Ibidem.

⁶ <http://www.newsland.ru/news/detail/id/939672/>

⁷ http://rus.ruvr.ru/2012_04_20/72371870

⁸ <http://countrystudies.us/sudan/56.htm>;
<http://geo.1september.ru/2007/11/24.htm>

⁹ <http://lenta.ru/news/2012/04/29/sudan/>

¹⁰ <http://geopolitica.ru/news/6153>

¹¹ Ibidem.

¹² <http://www.trend.az/regions/world/usa/1978561.html>

¹³ <http://umma.org.ua/ru/news/world/2011/12/20/4558>

¹⁴ <http://www.webground.su/topic/2012/05/02/t159>

¹⁵ Alex de Waal's African Arguments...

¹⁶ Процентное соотношение: динка - 11%, нуэры - 5%, азанде (Занде) - 3%, бари - 3%, шиллу - 3%. Данные приведены по http://www.bbc.co.uk/nol/shared/spl/hi/world/10/sudan/img/sud_ethnic.gif

¹⁷ Юрченко В.П. Юг Судана: война без победителей // Сборник «Аналитические записки. Проблемы Ближнего Востока». М., ИИИиБВ, 2004, с. 164.